

0487

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Ким Лоренс

МАЛЕНЬКИЙ СЕКРЕТ ЭНДЖЕЛ

Пыдай себе мечты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Маленький секрет Энджел

«Центрполиграф»

2014

Лоренс К.

Маленький секрет Энджел / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Одна незабываемая ночь любви... и всё? Неужели Энджел обречена всю оставшуюся жизнь мечтать о прекрасном незнакомце, который сделал ей всего один, но зато прекрасный подарок?...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ким Лоренс

Маленький секрет Энджел

Роман

Kim Lawrence
A Secret Until Now

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© 2014 by Kim Lawrence

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Пролог

Лондон, лето 2008 г., отель

Глаза Энджел привыкли к темноте. С того места, где она лежала, часов не было видно. Однако, судя по тоненьким лучикам света, пробивавшегося сквозь щели темных штор, уже настало утро.

Утро после прошлой ночи.

Она вздохнула и огляделась в незнакомой комнате. За свою жизнь она побывала в десятках таких мест и избегала их, если только у нее была возможность, потому что они вызывали у нее депрессию. Вызывали... Она улыбнулась от того, что невольно использовала прошедшее время. Эта комната была другой. Но не из-за обстановки. Все по-другому из-за того, что она не одна. Энджел замерла, когда мужчина рядом с ней пробормотал что-то во сне, и ее внимание моментально переключилось на него.

Она резко вздохнула, когда он, лежа на боку, неожиданно закинул одну руку под голову, отчего обозначились его мускулы на спине. Его лица она не видела, было слышно только равномерное глубокое дыхание. Разбудить его? Подойдя ближе, Энджел заметила темные круги под глазами. Они подсказывали, что мужчина, скорее всего, нуждается в отдыхе и полноценном сне. Она заметила это в тот же момент, когда увидела его. Энджел никогда не считала себя особенно наблюдательным человеком, но тут каким-то удивительным образом один взгляд на него оставил неизгладимый отпечаток в ее памяти.

Хотя, надо признать, его лицо было особенным. Его не портили морщинки образовавшиеся от утомления в углах его широких чувственных губ, ни темные тени, лежащие под совершенно невероятными глазами. В этих магнетических голубых глубинах отражались цинизм и злость. Она вызвала его ярость, но не ярость заставляла подгибаться ее колени, и не драматичная близость к смерти, и не то, что он спас ей жизнь. Дело было в нем самом. Он излучал невероятную мужественность, которая оказала на нее сокрушительный эффект, отчего она потеряла возможность дышать, горло сжало от избытка эмоций, и ее словно снесло огромной волной желания.

Энджел не потребовалось много времени на то, чтобы принять решение. У нее даже не возникло мысли о том, что может быть иначе. Вся ее вселенная сосредоточилась на одном этом незнакомце, и она знала, что должна быть с ним. Она хотела его, и по его глазам видела, что он хочет того же самого.

Что еще имело значение? Прошлой ночью не было места никаким вопросам.

Энджел всегда была абсолютно уверена, что с ней такого не может случиться. Что задавать себе вопросы надо до, а не после. Но вчера она нарушила все правила.

Этот мужчина не просто спас ей жизнь. То, что она к нему чувствовала, даже близко не было похоже на благодарность. Но истинную природу этого чувства она не могла разгадать. Вся ее жизнь, все ее установки перевернулись с ног на голову. Она понятия не имела, почему это произошло, но сопротивляться было все равно что бороться с цветом глаз или группой крови.

– Бог мой, как же ты красив! – Ее хриплый голос был мягким и полным благоговения, когда она протянула руку, чтобы прикоснуться к его темным волосам.

Ее собственный цвет волос часто называли черным, но его был на два тона темнее, а ее кожа, имевшая теплый оливковый оттенок, смотрелась почти белоснежной по сравнению с его загорелым бронзовым телом. Этот контраст восхитил ее, когда она впервые увидела их переплетенные тела – не только цвет кожи, но и разницу во всем: его твердость против ее мягкости, его жесткие волосы на теле против ее женственной гладкости. Ей хотелось касаться его, пробовать на вкус...

Энджел не могла понять, почему она не чувствует усталости. Она не спала всю ночь, но ее чувства не притупились от изнеможения, а, напротив, заставляли ее тело пульсировать от наполненности ощущениями.

Уголки ее губ изогнулись от удовольствия, когда она потянулась с женственной грацией, ощущая в своем теле те мускулы, о существовании которых она даже и не подозревала. Как можно спать, когда наконец случилось то, чего она так ждала? Когда она нашла мужчину своей мечты...

Она вытянула руку, проводя пальцами над изгибом его плеча, борясь с соблазном прикоснуться к нему, сдернуть простыню, прикрывавшую нижнюю часть его тела. Ей было странно, что такие мысли ничуть ее не смущают. То же самое она чувствовала, когда раздевалась для него. У нее появилось ощущение, что так и должно быть, и сердце у нее замирало от возбуждения.

Но никакая фантазия не могла сравниться с тем восхищением, которое вызвало у нее его тело. Ее мышцы рефлекторно сжались от горячего, голодного ожидания возможности изучить каждый дюйм его мускулистого тела еще раз.

Его звали Алекс. На его вопрос, как ее имя, она ответила «Анджелина», хотя никто и никогда ее так не называл. Когда она только родилась, ее отец сказал, что она выглядит как ангел, оттуда все и пошло.

Она напряглась, когда он пробормотал что-то во сне, прежде чем перевернуться на спину и закинуть руку за голову, задев длинными пальцами изголовье кровати.

В слабом утреннем свете, который заполнил комнату, его кожа отливала золотом. Энджел не могла отвести взгляд от его широких плеч и мускулистой груди, покрытой темными волосами. На его поджаром теле не было ни одного лишнего фунта. Его можно было назвать совершенством. И прошлая ночь была совершенной, хотя и абсолютно не такой, как она ожидала. Не было ни боли, ни смущения. И Энджел отдалась этим ощущениям полностью, без остатка.

* * *

– Алекс...

Этот голос звучал музыкой в его ушах.

– Что случилось?

Он привык действовать, преуспел в решении кризисных ситуаций. Все дело только в умении сконцентрироваться. Отсечь все лишнее и сконцентрироваться.

Он переехал в офис после похорон и практически жил в нем последний месяц. Тут можно было помыться, поесть и поспать. Ну или хотя бы вздремнуть немного на софе. Это казалось разумным и устраивало его. Ему больше незачем было возвращаться домой.

Потом кризис закончился, и Алекс не мог придумать ни одной причины не идти домой, где он, по крайней мере, мог нормально поспать. Он действительно лег в постель, но вскоре проснулся, чувствуя себя очень странно, словно потерял ориентацию в пространстве... Свет проникал сквозь шторы в комнату. Чужую комнату. Черт возьми, где он?

Алекс заморгал и разглядел прекрасное лицо самой невероятной женщины, какую он когда-либо видел. Она сидела на кровати, глядя на него, а на ней не было ничего, лишь копна сияющих темных волос лежала шелковым покрывалом на ее груди.

Груди, которая так хорошо умещалась в его ладонях и имела вкус... Внезапно он все вспомнил. Черт!

– Доброе утро!

Его тело тут же отреагировало на ленивое обещание в ее улыбке, но, игнорируя горячее желание, от которого начала закипать его кровь, Алекс сжал зубы и спустил ноги с кровати. Чувство вины начало подниматься в нем, топя все остальные ощущения. Он сел, закрыв глаза.

Он должен постараться как-то уменьшить нанесенный вред и не повторить ошибку, каким бы соблазнительным это ни казалось.

Она была воплощением греха, сочетая в себе восхитительный голос и совершенное тело, но это его ошибка, а не ее, и он должен покончить с этим.

– Я думала, ты уже никогда не проснешься.

Его спина напряглась, когда она прикоснулась к ней пальцами. Алекс постарался стереть с лица все эмоции, прежде чем повернуться к ней.

– Тебе нужно было разбудить меня. Надеюсь, ты из-за меня никуда не опоздала?

– Опоздала? – Ее голос задрожал.

Он встал и огляделся в поисках своей одежды.

– Я могу вызвать тебе такси?

– Я... не понимаю... Я думала, мы... – Ее голос замер.

Он смотрел на нее холодно.

– Послушай, прошлая ночь была... На самом деле она была просто фантастической. Но я не свободен.

«Не свободен». Энджел все еще не могла этого осознать.

Алекс ощущал, как чувство вины сжимает все его внутренности, но не собирался растягивать эту сцену. Он совершил огромную ошибку. Конец истории.

– Я думала...

Он резко прервал ее:

– Прошлой ночью у нас был просто секс. – Он говорил медленно, словно объяснял что-то ребенку или полной тупице. Холод в его глазах, как и сами слова, смутили Энджел.

– Но прошлой ночью...

– Как я уже сказал, прошлая ночь была великолепной, но это была ошибка. – Огромная ошибка, и он не поддастся соблазну повторить ее.

Энджел молча смотрела, как он пытается справиться со своей рубашкой, потом натягивает брюки, и автоматически потянулась за предметом, вывалившимся из его кармана и с металлическим звуком упавшим на пол как раз возле ее ног. Наклонившись, чтобы поднять его, она увидела, что это кольцо.

– Твое?

Он был чрезвычайно осторожен, чтобы не задеть ее пальцы, когда забирал кольцо.

– Ты женат?

Алекс подумал о том, чтобы сказать ей правду, сказать, что совсем недавно он был женат, что кольцо лежит у него в кармане, потому что друзья твердят ему, что он должен двигаться дальше. Но потом он понял, насколько легче и менее болезненно будет соврать. Это не облегчит чувство вины, прочно поселившееся в нем, но сделает проще их расставание, да и ей даст возможность пожаловаться своим подругам, что «этот мерзавец, оказывается, был женат».

– Прости.

Ее невероятные зеленые глаза вспыхнули огнем, когда она с королевским достоинством поднялась и презрительно произнесла:

– Ты – просто отвратительное ничтожество!

Последовавшая за этим пощечина заставила его зажмуриться. Открыв глаза, он увидел, как она исчезла в ванной комнате, громко хлопнув дверью.

* * *

Энджел ворвалась в ванную, прижав руки ко рту, надеясь добежать до унитаза раньше, чем ей станет совсем плохо.

Когда она вернулась в комнату, там уже никого не было. Энджел почувствовала к нему такую ненависть, какую в себе никогда не подозревала. Она ненавидела его даже больше, чем того мерзавца – маминого дружка, – который пытался лапать ее, когда ей было шестнадцать лет. Но единственным человеком, которого она ненавидела больше, чем Алекса, была она сама. Как можно быть такой глупой? Он поступил с ней как с гулящей женщиной, потому что она себя вела именно так.

К тому времени, когда она покинула комнату в отеле, ее слезы высохли, а на лице застыло решительное выражение. Энджел поклялась, что никогда, никогда больше даже не вспомнит о нем. О нем и о прошлой ночи. Ничего не было. Его просто не существовало. Это самый лучший выход.

Она могла жить дальше.

Глава 1

– Это же вторая крупнейшая в Европе рекламная компания, и...

– Ну а тебе-то что с того? – спросил Алекс, который слушал Нико, одновременно читая контракт.

Молодой человек пожал плечами:

– Ну, я слышал, там можно пройти практику.

Алекс закончил читать, поставил свою подпись на последней странице и положил бумаги в стопку документов, прежде чем откинуться на спинку стула и вытянуть длинные ноги. Размяв плечи, он с сожалением подумал о пробежке, которую обещал себе в качестве награды за утро, проведенное за работой. Не то чтобы ему было жалко времени для юноши – Нико был очень нетребовательным родственником, в отличие от других, которые воспринимали его как персональный банк. Он философски относился к этому, семья для него была очень важна.

– Я тебя слушаю.

Нико чувствовал себя не в своей тарелке под взглядом этих глаз. Их пронзительный голубой цвет, как и у его собственной матери, был очень необычным. Ему с самого детства казалось, что эти глаза могут прочесть его мысли. Он уже давно не был ребенком, но со своим дядей всегда оставался предельно честным – на всякий случай.

– Ты ведь знаешь, что отец предложил мне работу, и я очень благодарен за это, – торопливо заверил он.

– Но?...

– Но я бы хотел заняться чем-то, что никак не связано с тем, что я – его сын или твой племянник.

Благодаря Алексу кораблестроительная империя, основанная его греческим прапрадедушкой, возродилась после многих лет неграмотного управления и стала одной из самых известных историй успеха.

Но даже и без этого его дядя был бы баснословно богат, так как Алекс унаследовал нефтяную компанию своего прапрадеда из России, которого Нико даже никогда и не видел. Именно тогда Алекс передал повседневное управление своим корабельным бизнесом своему зятю, отцу Нико.

– Ладно, забудь об этом, – пробормотал Нико. – Я знал, что... Думаю, я знал, что тебе это не понравится. Просто мне хотелось произвести впечатление на того типа из рекламной компании. Надо было видеть его лицо, когда я упомянул твой остров, Саронию. Он засиял прямо как медный таз!

– Ты пытался произвести на него впечатление, за что тут извиняться? Или у тебя там есть личный интерес? Могу представить, что новое лицо этой косметической компании далеко не уродливое – возможно, кто-то из твоих подруг-актрис? Вы встречаетесь?

Пытаясь вспомнить ее имя, он рассматривал сайт этого косметического гиганта, который как раз и запускал новые духи. Алекс был не очень хорошо знаком с этим миром.

– Большое событие эти новые духи, да?

– Огромное! – заверил его племянник. – Они собираются запустить серию рекламных роликов, в которых будет участвовать одна и та же пара, всего шесть роликов, все очень красивые и очень высокого качества. У каждой серии будет свой захватывающий сюжет. Они наняли очень известного режиссера и одного актера из Голливуда на главную роль, хотя ему уже лет тридцать пять.

Алекс с трудом сдержал улыбку.

– Какой старый! – Приятно осознавать, что у него есть еще три года, прежде чем его запишут в категорию престарелых.

– Они хотят снять первые три ролика в экзотическом месте – песок, солнце, пальмы, как райский остров.

Понятно, почему Сарония так заинтересовала их.

В свое время остров был знаменит грандиозными приемами, которые там устраивал его дед. Спирос Теакис – известный любитель старлетов – щедро тратил доходы своей греческой судостроительной империи на вечеринки, которые считали за честь посетить все звезды того времени. Фотографии с тех легендарных празднеств до сих пор всплывали то тут, то там, так же как и истории о тех диких вечеринках, горячих романах и небывалых излишествах. Однако большинство людей упускало из виду тот факт, что особняк позже сгорел от удара молнии. Никто из гостей чудом серьезно не пострадал, но дом так и не был восстановлен. Состояние его деда таяло на глазах, и это место постепенно стало необитаемым.

Алекс из любопытства съездил туда. Эмма, которая составила ему компанию, была очарована островом. Они даже планировали построить там дом, но потом Эмма заболела и слегла.

Через несколько месяцев после ее смерти он снова поехал на Саронию, планируя прожить на берегу несколько дней, но пробыл там несколько недель. Потом он решил построить там дом, но не семейное жилище, а совсем простой дом, без каких-либо изысков, хотя его сестра и назвала его монашеской кельей. Это было его личное убежище, место, куда он сбегал раз или два в год, чтобы подзарядить свои батарейки.

Как бы он ни восхищался идеей своего племянника, он скорее впустил бы камеры в собственную ванную, чем позволил бы съемочной группе попасть в свое личное убежище.

– Луиза, – вдруг сказал молодой человек, усевшись на край большого стола. – У нее было очень строгое воспитание, и она думает, что я... избалованный.

– Она снимается в вашем сериале?

Нико кивнул.

– И ты теперь хочешь произвести на нее впечатление. – Алекс, лениво просматривающий страницы сайта, вдруг замер. – Кто это?

В его голосе явно чувствовалось напряжение, но Нико, полностью поглощенный собственными проблемами, не придавал этому никакого значения. Алекс наклонился, чтобы разглядеть фотографию на экране. Это была студийная съемка потрясающе красивой молодой женщины, провокационно улыбающейся в камеру. Все в ее облике было притягательным, начиная с темных волос, искусно уложенными волнами падающих на лицо, до манящей улыбки в ее глазах, которые, казалось, приглашали разделить секрет, таившийся в их сияющей изумрудной глубине.

– Энджел. Или, точнее, Анджелина. Она модель.

– Модель? – Его это ничуть не удивило. Удивил моментальный эффект, который произвело на него лицо. Последний раз он видел эту девушку шесть лет назад. Случай, который не делал ему чести, который он оставил в прошлом. Но неожиданное напряжение, скрутившее сейчас его внутренности, было очень даже настоящим.

Его племянник был поражен его невежеством.

– Как ты мог ее не видеть? Она в прошлом году участвовала в рекламе нижнего белья и была практически везде.

– Как-то я это пропустил, – задумчиво проговорил Алекс, представляя прекрасную брюнетку без белья... вообще без одежды. Он собрался было встать, но понял, что лучше не привлекать внимания к тому, какую реакцию вызвала у него эта фотография, чувствуя себя подростком с бушующими гормонами, который не в состоянии контролировать себя.

– Она великолепна, правда? – продолжал ничего не подозревающий молодой человек. – Эти волосы, зеленые глаза... Они собираются построить всю рекламную кампанию вокруг нее. Они говорят, это их расчет – пригласить неизвестную актрису, чтобы та стала лицом нового парфюма...

Алекс перестал слушать объяснения. Увидев это лицо, эти глаза, вспомнив гладкое, гибкое тело, его изгибы, золотистую кожу, он словно снова вернулся в ту ночь, вспомнив каждую деталь, даже как будто чувствуя запах ее шампуня.

Желание снова вспыхнуло в нем. Но вместе с тем пришло чувство вины... как и было всегда. Сколько недель тогда прошло после смерти Эммы? А он прыгнул в постель с первой же попавшейся женщиной. Конечно, она его туда пригласила, но он ведь не отказался.

Его губы скривились от отвращения. Конечно, у него были женщины после этого, как только он пришел в себя. Женщины, которые просто наслаждались сексом и не требовали ничего больше.

У него не было никакого желания еще раз чувствовать свою вину, но повторить все... У них был самый лучший секс в его жизни, так почему бы не повторить это?

– Да.

Нико, который только что поднял свой звонящий мобильный, чтобы выключить, выронил его от неожиданности. Даже не думая о том, чтобы поднять его, он так и стоял, открыв рот, и пристально разглядывал лицо своего дяди, напрасно пытаясь понять его мысли, что, как всегда, было абсолютно бесполезным занятием.

– Что ты... Да?!! – с трудом проговорил он, не в состоянии поверить своей удаче.

Сидя за столом, Алекс усилием воли вернул контроль над своими эмоциями и загнал все эротические видения в дальние закоулки своего сознания. Изогнув темную бровь, он спокойно повторил:

– Да.

Нико подскочил, сияя от возбуждения, свойственного только юности, отчего Алекс, который был всего на двенадцать лет старше, почувствовал себя стариком.

– Серьезно?! Это не розыгрыш? Хотя нет, у тебя...

Алекс усмехнулся:

– Нет чувства юмора?

Может, мальчик прав и он действительно истребил его в себе?

Но ему следовало подвести черту под тем, что случилось когда-то, а эта неожиданная возможность подвернулась очень кстати. И ему не хотелось слишком много раздумывать о причинах. Возможно, все дело в том, что из-за работы у него уже несколько месяцев не было женщины, отсюда и эта неожиданная физическая реакция. Он устал от монотонности своей жизни, ему хотелось эмоций, взлетов и падений.

Удивляясь тому, откуда у него такие мысли, Алекс поднялся и натянул пиджак, висевший на спинке кресла. Так мог думать человек, не удовлетворенный своей жизнью, а он был полностью доволен.

– Ты собираешься его поднять? – кивнул он на до сих пор лежащий на полу телефон.

Все еще шокированный, Нико завертел головой.

– Что? Ах да, конечно...

– Ты будешь держать меня в курсе?

– Я? Ты хочешь, чтобы я... Отлично, конечно... Так я сообщу все детали...

Будучи высоким, атлетического сложения, молодой человек тем не менее был вынужден заирать голову, чтобы смотреть в лицо своему дяде, который был на пару дюймов выше и значительно шире его в плечах.

– Да, сообщишь мне.

– Так ты это серьезно? Ты действительно позволишь им снимать на Саронии?

Он, конечно, сам просил этого, но даже в самых смелых мечтах Нико не мог предположить, что Алекс согласится. Все знали, как ревностно Алекс Орлов охранял свою личную жизнь, особенно после того, как кто-то выкрал больничные записи его жены незадолго до ее смерти и опубликовал слезливую статью в газете.

– Естественно, с некоторыми ограничениями. Во-первых, они все будут жить на материке и каждый день приезжать на остров. И во-вторых, я хочу, чтобы они даже близко не подходили к дому. Могу я рассчитывать на тебя?

– Ух ты! Да, абсолютно, большое спасибо! Ты не пожалеешь об этом!

Глядя на то, как парнишка чуть не прыгает от переполнявшего его энтузиазма и удовольствия, Алекс решил, что не будет размышлять над причинами, по которым он так поступил, чтобы не портить себе день, а лучше отправится на пробежку.

Энджел заглянула в гостиную, где собрались почти все, кто был задействован в проекте.

– Думаю, я лучше пойду прогуляюсь. Кто-нибудь хочет подышать свежим воздухом?

Она была очень активным человеком, и стены роскошного отеля действовали ей на нервы. Несколько пар глаз изумленно уставились на нее. Кто-то, чье имя она уже и не помнила, снисходительно ответил:

– Энджел, дорогая, там идет дождь.

«В августе не бывает дождей».

Она уже сбилась со счета, сколько раз ей это говорили с тех пор, как они приехали сюда. Но факт оставался фактом: уже два дня шел проливной дождь. Съемки откладывались. Для Энджел это означало, что она на два дня позже увидится со своей дочерью.

– Ничего страшного, это же просто вода.

Ее ответ вызвал недоуменные взгляды.

– Но ты же промокнешь.

– Мне надо размяться.

– Я собираюсь в тренажерный зал, – сказала Индия, которая в рекламе играла ее мать, хотя была всего на десять лет старше, – пойдем со мной.

– Терпеть не могу тренажерные залы, у меня аллергия на лайкру.

– Ты серьезно?

– Да нет же, Индия, она просто шутит, – вмешался Руди, осветитель.

– Твои волосы промокнули! – запротестовал парикмахер-визажист, который отвечал за то, чтобы ее прическа выглядела безупречно. Он долго не мог отойти от шока, когда обнаружил, что волосы длиной до талии были ее собственными, а их роскошный цвет – полностью натуральным.

– Ничего, высохнут.

– А что это за запах?

– М-м-м... боюсь, это от меня. – Энджел вытянула руку, которую прятала за спиной. – Не могу удержаться, чтобы не добавить побольше лука.

– Это что, хот-дог?!

Единственным человеком, на чьем лице не было выражения ужаса, был молодой грек, Нико. Судя по всему, он был из семьи Теакис, которая владела этим фешенебельным курортом и многими другими, но она не знала, как он связан с владельцем Саронии, которого представлял.

– Очень на это надеюсь.

Грек был единственным, кто засмеялся в ответ, так что она не удержалась и подмигнула ему.

– Но ты же плотно позавтракала! – возмущенно воскликнул стилист.

Энджел научилась не обращать внимания на чужое мнение. Так, она уже проигнорировала чересчур прозрачные намеки, что лучше было бы выбрать обезжиренный йогурт вместо плотного полноценного завтрака.

– Да, и было очень вкусно!

Покрепче сжав хот-дог, она удержала себя от желания сказать что-то, чтобы сгладить их недовольство. Ей потребовалось время, но она научилась не искать одобрения у других. Изредка, когда у Энджел появлялось такое желание, она решительно с ним боролась.

Подняв повыше подбородок, она ослепительно улыбнулась:

– Ну, я пошла на улицу.

Человек, скрывавшийся за газетой, опустил ее, и оказалось, что это фотограф, который был гораздо более знаменит, чем все те звезды, которых он снимал.

– Расслабьтесь, ребята! На нашей девочке не задерживается ни одна лишняя унция, правда, дорогая? – Его брови поднялись, в то время как взгляд прошелся по всем изгибам фигуры молодой женщины. – Ты выглядишь особенно сексапильно сегодня... Чисто профессиональное наблюдение, ты же понимаешь, Энджел, любовь моя.

Алекс кивнул садовнику, чьи глаза округлились, когда он узнал человека, который прошел мимо лестницы.

Алекс прилетел прошлой ночью на частном самолете, который приземлился в частном аэропорту. Судя по словам Нико, дождь шел с того самого дня, как прибыла съемочная группа.

Дождь только что прекратился, и влага под ногами начала превращаться в легкий туман, испаряясь под полуденным солнцем. У Алекса было в запасе несколько часов до приветственной вечеринки, которую Нико запланировал на вечер. Молодой человек не сомневался, что Алекс придет туда только в качестве одолжения. Алекс, чьи мотивы были не столь бескорыстными, не стал разубеждать племянника.

Прогуливаясь по пляжу, он выбрал путь вдоль террас, уставленных цветами. Обычно в это время дня пляж был заполнен солнцезащитными тентами и загорающими людьми, но из-за непогоды никого не было, кроме одной шумной компании, весело играющей в мяч.

С нетерпением ожидая вечера, Алекс гадал, почувствует ли он снова ту химию, которая возникла у них с этой восхитительной брюнеткой. Один взгляд на ее лицо моментально пробудил в нем инстинкт охотника.

– Ну, давай же, давай! – завопил кто-то, и Алекс резко обернулся.

То, что он увидел, заставило его замереть на месте. Интересно, а чего он ожидал? Что объект его неприличных фантазий будет загорать на берегу, возможно даже топлес, потягивая коктейли, или посещать спа-салон? В любом случае он не ожидал, что она будет яростно биться за мяч на песке, босиком, в шортах и футболке, с развевающимися волосами, дико вопя и уворачиваясь от противников.

– Он у меня!

Но прежде, чем он успел хоть что-то понять, кто-то из мужчин-игроков уже повалил ее на песок, и они начали яростно бороться. Алекс с отвращением наблюдал за тем, как они катались по песку, не преминув заметить, что руки мужчины были, казалось, на каждой части ее тела.

Он быстро отвернулся и пошел прочь, только через некоторое время заметив, что его руки так и сжаты в кулаки.

Энджел, разгоряченная, потная и полностью вовлеченная в игру, не видела ничего вокруг, пока не обратила внимание на одного человека, проходившего мимо. На свете миллионы высоких, темноволосых, атлетически сложенных красивых мужчин, и некоторые из них излучали властность и даже сексуальность. Много раз за эти годы у нее почти останавливалось сердце, когда ей вдруг казалось, что это ОН. Но уже через несколько мгновений она понимала, что это всего лишь бледная копия, у которой не было и сотой доли того, на что она когда-то откликнулась на уровне каких-то первобытных инстинктов.

Но теперь, став матерью, Энджел оставила все свои инстинкты в прошлом. Шансы на то, что она когда-либо встретит его, были слишком призрачными, и уж точно это не могло про-

изойти здесь. Подумав об этом, она отвела взгляд от высокой фигуры. Схватив мяч и продолжив игру, она решила выбросить из головы все ненужные воспоминания.

Глава 2

После изматывающей игры дружелюбное семейство пригласило ее попить с ними чай, так как они праздновали бриллиантовую свадьбу своих бабушки и дедушки. Отказы, как они сказали, не принимались, так что, быстро приняв душ и переодевшись в своем бунгало, Энджел присоединилась к ним и от души наелась пирожных без каких-либо комментариев о том, сколько в них жира.

Впервые после приезда сюда Энджел наслаждалась происходящим, даже расслабилась наконец-то, хотя дети одного возраста с ее Жасмин вызвали у нее наплыв эмоций и мыслей о том, как там ее дочка. В результате она съела гораздо больше пирожных и провела там гораздо больше времени, чем изначально планировала. После такого веселого дня тишина и пустота ее бунгало действовали на нее угнетающе.

Как бы чудесно тут ни было, Энджел не могла чувствовать себя счастливой без одного жизненно важного для нее элемента. Она подошла к столу и почувствовала, как ее сердце сжалось, а на глаза навернулись слезы.

– Ну вот, пять минут тут, и уже тоскую по дому! Твоя мама просто размазня! – сказала она фотографии смеющейся девочки, нежно прикоснувшись пальцем к снимку.

Постаравшись сглотнуть ком в горле, она твердо сказала сама себе: «Энджел, все, соберись!» – и снова поставила фотографию на стол.

Выпрямив плечи, Энджел пошла в спальню. Ей было ясно сказано, что на сегодняшнюю вечеринку не идти нельзя, а она... Взглянув на часы, Энджел вздохнула. Ну да, она уже опаздывает. Значит, времени на переодевание не осталось. Конечно, тонкое хлопковое платье, которое было на ней, даже с натяжкой нельзя было назвать коктейльным. Оно было длиной до лодыжек, глубокого синего цвета с зелеными вкраплениями. Ее гладкие загорелые плечи были открыты.

Хотя Энджел и вращалась в мире высокой моды, она абсолютно не зависела от ее капризов. Она прекрасно знала, что ей подходит, у нее был свой собственный стиль и уверенность, с которой она носила любую одежду.

Баланс – так назвал это агент, пригласивший ее. Именно это привлекло его внимание к ней среди множества симпатичных девушек в парке в тот день. Ну и еще длина ее ног.

Уже на пути к двери Энджел подтянула платье повыше, чтобы прикрыть округлости груди, и посмотрела на свое отражение в зеркале. Подхватив нитку симпатичных зеленых бус, купленных по сумасшедше низкой цене, она на ходу застегнула их на шее, разумно считая, что значение имеет не то, что ты носишь, а то, как ты это носишь. Хоть и избитая фраза, но от этого не менее правдивая.

У Алекса редко возникала потребность логически обосновывать собственные действия, так с чего бы ему этим заниматься сейчас? Если объективно посмотреть на ситуацию, то он просто согласился выполнить просьбу Нико, помог своему племяннику, ведь это его семья. И еще у него здесь бизнес.

Любопытство тоже не является преступлением. Нельзя сказать, что Алекс затеял все это с единственной целью – встретиться с женщиной, которая провела ночь в его постели шесть лет назад. Разве можно обвинить его в том, что он не упустил свой шанс, когда тот сам шел ему в руки? Тем более в прошлый раз она не просто пошла к нему в руки – она прямо-таки запрыгнула туда!

Алекс всегда был за то, чтобы жить настоящим моментом, не оглядываясь на прошлое. Но он не мог ничего с собой поделать, когда приступ горячего желания охватил все его тело

и как будто отбросил в тот самый день шесть лет назад. Тогда он, не в силах больше сидеть в машине, вышел на лондонскую улицу и пошел пешком, смешавшись с толпой.

А что, если бы он этого не сделал?

Молодая женщина шагнула с тротуара на проезжую часть, забитую машинами, и он в буквальном смысле вытащил ее из-под колес автомобиля.

Алекс навсегда запомнил тот момент. Казалось, он и сейчас мог почувствовать запахи улицы, скрежет тормозов и крик одного из свидетелей чуть не произошедшей катастрофы, тогда как остальные продолжали спешить по своим делам, не замечая ничего вокруг. Реакция Алекса была чисто инстинктивной, не имеющей никакого отношения к смелости, и так же, повинаясь своим рефлексам, он развернул женщину к себе лицом, посмотрел ей в глаза и... так и замер.

Его злость моментально испарилась. Она была просто ошеломительна.

Он помнил, как подумал о том, что было бы ужасно, если бы на этом лице остались шрамы. Изысканный, слегка вздернутый носик, большой рот с сочными пухлыми губами, невероятные глубокие зеленые глаза миндалевидной формы с густыми ресницами, темные, дугой изогнутые брови. И впридачу у нее была гладкая кожа, отливавшая бледным золотом в сером свете улицы.

Алекс обнаружил, что держит в руках живое воплощение чувственности, и его тело моментально отреагировало соответствующим образом.

Борясь с желанием и дальше прижимать ее к себе, – а она неизбежно почувствовала бы тогда, в каком он состоянии, – он отпустил незнакомку, но продолжал придерживать ее за локти. Легкий запах ее шампуня дразнил его обоняние.

Она тяжело дышала и растерянно хлопала глазами. Даже в ботинках без каблуков она была выше его плеча. Изгибы ее стройной фигуры превращали самые обычные джинсы и футболку в весьма привлекательный наряд.

– Вы в порядке?

Молодая женщина кивнула, отчего шелк ее темных длинных волос заструился вокруг лица и по плечам.

– Я все еще здесь, цела и невредима, – пробормотала она с озадаченным выражением. В ее голосе была притягательная хрипотца. – И правда, вся жизнь пронесется перед глазами.

Она откинула голову назад и посмотрела на него. Ее глаза округлились, когда она прошептала: «Ух ты!»

Алекс понял, что улыбается, изумленный ее естественностью, а потом его взгляд приковал румянец, покрывший ее щеки и шею, придав неповторимо нежный оттенок ее коже. Но, несмотря ни на что, незнакомка стойко выдержала его взгляд.

– Думаю, вы спасли мне жизнь.

Алекс едва заметно пожал плечами:

– А у вас давно вошло в привычку бросаться под колеса едущих автомобилей?

Она с таким же напряжением смотрела на него, как и он на нее.

– Нет, это был мой первый раз.

Теперь, когда она отдышалась, эффект от ее глубокого, сексуального голоса еще больше усилился. Алекс почувствовал ее дрожь. Интересно, это последствия шока, или она чувствует то же самое, что и он?

Было что-то провокационное в том, как она подняла подбородок и предложила:

– Могу ли я... Позвольте мне угостить вас кофе, чтобы отблагодарить? Мне кажется, это меньшее, что я могу сделать, если только вы...

– Кофе вполне сойдет, – услышал Алекс свой голос.

Она едва заметно вздохнула и засияла от нескрываемого восторга, а когда он повел ее по улице, продолжая придерживать за локоть, она не отодвинулась. Он почувствовал ее дрожь, и в этот раз точно знал, что ее вызвало...

Алекс решил задвинуть подальше все свои воспоминания, потому что они были неразрывно связаны для него с чувством вины. С одной стороны, он понимал, что это не имеет никакого смысла. Он уже не женат, поэтому об измене нет и речи, он волен заниматься сексом с любой женщиной.

Даже когда Эмма была жива, он мог бы иметь любовницу, причем с ее благословения. Алекса не так легко было шокировать, но он был потрясен до глубины души, когда жена предложила ему это.

– Ты же мужчина, у тебя есть потребности, которые я не могу... Ты был так терпелив со мной, никогда не упрекал меня в том, что я сразу не сказала тебе о своей болезни.

– Не было бы никакой разницы, знал я об этом или не знал, – сказал он тогда, надеясь, что это правда. Даже мысль об измене казалась ему предательством.

– Да, Алекс, но факт заключается в том, что у тебя не было выбора. Я не дала тебе такой возможности. Так что... если хочешь, ты можешь встречаться с другими женщинами, все нормально, не беспокойся насчет меня. Мне не обязательно об этом знать. Я не хочу об этом знать. Пока ты со мной, а я... Я так ненавижу больницы, Алекс...

Он чувствовал ее страх, видел, насколько она боится, что он просто отправит ее в какую-нибудь безвестную лечебницу. Его сердце разрывалось от мысли, что его жена готова терпеть его неверность ради того, чтобы остаться в доме, который она с таким удовольствием обставляла в первые месяцы после их свадьбы. Эмма так радовалась жизни, пока болезнь не начала брать свое.

Всего через год она уже оказалась прикована к инвалидной коляске, и ее снедало чувство вины из-за того, что она не сказала Алексу об этом до того, как они поженились. Было невыносимо тяжело постоянно слышать ее извинения, отчего Алекс временами начинал злиться на нее. Она переживала и еще больше чувствовала себя виноватой. Это был мучительный замкнутый круг.

– Эмма, это твой дом. Это наш дом. – Ее рука казалась такой маленькой. – Никаких больниц, никаких других женщин не будет, клянусь тебе.

Алекс сдержал свое обещание. Возможно, он и был свободен юридически, но в душе, в сердце он чувствовал себя женатым человеком, когда провел ночь с Анджелиной. И за всю эту ночь он ни разу не вспомнил об Эмме. Как он мог забыть, даже на мгновение? Неудивительно, что утром он постарался уйти как можно быстрее.

Его не оставлял вопрос: смог бы он сдержать свое обещание, если бы встретил сногшибательную Анджелину, пока Эмма еще была жива? Он не хотел знать ответ, так как подозревал, что он бы ему не понравился.

– Не хватает только нашей звезды.

Он не смог удержаться, чтобы не посмотреть на дверь, отчего почувствовал приступ раздражения.

– А что, леди любит прибывать эффектно?

В ответ на пренебрежение, прозвучавшее в голосе дяди, Нико встал на ее защиту:

– Она действительно очень милая.

Лысеющий исполнительный директор закивал в знак согласия:

– Она и правда терпеть не может всех этих церемоний, так что последнее, в чем ее можно обвинить, так это в звездных замашках. – Улыбнувшись, он сделал несколько глотков апельсинового сока. – Если бы она хотела, чтобы люди заметили ее, ей не потребовалось бы никаких эффектов. Если есть Энджел, то больше не видишь никого.

Алекс вспомнил Анджелину, или Энджел, как ее все называли, в своей комнате, в безликом гостиничном номере. Для него в ту ночь не существовало больше никого. Он сжал зубы в попытке изгнать из своего воображения картинку, как она сидит, восхитительно обнаженная, даже не осознающая, какое впечатление производит, и ведет себя так, словно между ними нечто больше, чем просто секс... словно у них есть завтра.

Усилием воли вернувшись в настоящий момент, Алекс подумал, было ли явное восхищение директора чисто профессиональным. Может, он спал с ней?

– Руди говорит, у Энджел просто нет плохих ракурсов. Камера любит ее, – сообщил ему Нико, свежееиспеченный президент ее фан-клуба.

– А Руди – это...

– Наш осветитель, один из лучших.

«Похоже, этот парень тоже влюблен в нее», – подумал Алекс хмуро.

Боже, она приехала самая последняя. Энджел поборола желание вернуться в тень, затем улыбнулась иронии жизни, в которой она зарабатывала деньги, позируя перед камерой, позволяя людям смотреть на свое изображение, хотя на самом деле терпеть не могла оказываться в центре внимания.

Энджел задержалась у входной двери, окинув взглядом комнату. Да, она была права, когда думала, что недостаточно шикарно одета. Мужчины, не считая Росса, были в пиджаках и галстуках, а женщины – в коктейльных платьях.

– Это стоило ожидания, – услышал Алекс чьи-то слова и не мог не согласиться с ними.

Увидев опоздавшую, он ощутил волну жара, прокатившуюся по телу. Шесть лет назад Энджел покорила его естественной грацией и чувственностью, которая сражала наповал тем, что была неосознанной, неизведанной. Сейчас же к этим качествам добавилась уверенность, с которой она держалась, ее умение наслаждаться своей красотой.

И каждый мужчина в этой комнате наслаждался её привлекательностью.

Алексу показалось, что всех этих лет и вовсе не было. Его голубые глаза неспешно оглядели ее. Казалось, она и пальцем не пошевелила в стремлении выглядеть эффектно, но умудрялась посрамить своим видом всех тех женщин, которые потратили немало часов в попытке привести себя в надлежащий вид. Конечно, Энджел была уже не в шортах и футболке, но все же ее одежда больше подходила для вечеринки на пляже. Она что, специально так оделась, чтобы выделиться из толпы? Она вызывала в воображении образ древнегреческой богини. Ткань облегла длинные красивые ноги, обнаженные плечи, казалось, отсвечивали золотом, а полную высокую грудь выгодно подчеркивала драпировка ее платья. Казалось, Энджел сияла в свете мерцающих ламп.

Насколько Алекс мог судить, на ней не было ни капли косметики. Ее лицо, с большим притягательным ртом, симпатичным носиком и потрясающими глазами с пушистыми темными ресницами, было невероятно прекрасным, подчеркнутым шелковым водопадом струившихся волос.

Когда Энджел показали на того миллиардера, благодаря чьей щедрости они могли снимать свой сериал на частном острове, ей показалось, что на нее неожиданно вылили ушат ледяной воды.

– Вот это я называю настоящим мужчиной!

Если бы только у нее было хоть какое-то предчувствие! Сначала ее разум просто отказался воспринять то, что она увидела. Потом легкие отказались дышать, а в груди, казалось, застыла глыба льда. Нечеловеческим усилием воли Энджел попыталась скрыть свои эмоции, не дать им отразиться на лице. Он шел к ней, и ей некуда было бежать. Даже с закрытыми глазами она бы чувствовала его приближение.

Интересно, как она умудрялась выглядеть спокойной? Видимо, она даже смогла сказать что-то смешное Сэнди – симпатичной гримерше, которая и указала на Алекса, – так как та залилась звонким смехом. Энджел, хоть убей, не помнила, о чем шла речь.

– Ты что, замерзла? Ты вся дрожишь! – встревожилась ее собеседница.

Энджел тяжело сглотнула и заставила себя успокоить девушку:

– Нет, все нормально, я не замерзла. – И это была правда. Коктейль, состоящий из шампанского и бренди, уже согревал ее. – Это Алекс Орлов? – Ее голос звучал словно издалека. Голова кружилась, пока она пыталась осознать, что перед ней тот, с кем у нее был роман на одну ночь.

Отец ее ребенка.

Сэнди неправильно поняла выражение лица Энджел.

– Знаю, знаю, в жизни он выглядит даже лучше, правда? – Девушка ни секунды не сомневалась, что Энджел узнала миллиардера. Да, она знала его имя, но ирония заключалась в том, что узнала она его несколько лет спустя от собственного брата, который в свойственной ему манере пытался ее свести с этим человеком!

Мужчины встретились на гонках, где оба ради развлечения катались на суперскоростных машинах по гоночной трассе. С ее братом все ясно, так как он хорошо разбирался во всем, что было связано с автомобилями. А вот насчет второго Энджел решила, что ему просто нравится нарушать границы дозволенного и есть деньги на такие дорогие игрушки.

Казалось, этих мужчин связала общая любовь к скорости, и, очевидно, тема семейной жизни просто не всплывала в их разговорах, иначе Чезаре не пришла бы в голову идея свести ее с этим человеком. Естественно, он и понятия не имел, что речь идет об отце ее ребенка, которого ее братец уже не раз грозился при встрече расчленить медленно и мучительно. Энджел однозначно отвергла его предложение. Но для Чезаре привычка заботиться о сестре была, казалось, в крови.

Я не собираюсь встречаться с каким-то олигархом, пусть даже он отлично водит в дождливую погоду!

Ее брат ухмыльнулся, услышав ответ, но счел своим долгом уточнить:

– Ну, не сразу встречаться. Я просто предлагаю пригласить его как-нибудь на выходные. Мне кажется, вы с ним поладите. Он оценит твое чувство юмора, хотя, надо признаться, будет тут в меньшинстве. Вообще, он наполовину русский. Его отец умер до того, как он родился, а мать сразу после этого вернулась домой. У него в России был дед, от которого он и унаследовал нефтяную компанию, но, поскольку его мать была наполовину гречанкой, его воспитывала греческая родня, хотя на самом деле он гражданин Великобритании.

– Прекрасно. Хочешь – приглашай его, – ответила Энджел, решив про себя, что будет просто уезжать куда-нибудь на выходные, когда брат попытается осуществить свои своднические планы. – Но я думаю, что одного любителя адреналина на семью достаточно.

С чувством, похожим на паранойю, она смотрела на то, как он направляется к ней с грацией хищника. Желудок ее, казалось, ухнул в какую-то пропасть, когда она обнаружила, что Алекс уже буквально в нескольких футах от нее. Теперь она знала, что именно он был там, на берегу. У нее оставалось несколько секунд на то, чтобы натянуть на лицо маску вежливого безразличия. Она точно знала, что скажет ему, – у нее было шесть лет на то, чтобы придумать это. Ее слова не должны выставить ее восхищенной дурочкой, которая все это время только и делала, что думала о нем, не в состоянии двигаться дальше. У нее, в конце концов, есть жизнь, которую она любит, и ему там нет места. По крайней мере, еще сегодня утром Энджел была совершенно уверена в этом.

А вдруг он ее даже не узнает? Хотя вряд ли можно было надеяться на такую удачу, подумала она, едва сдержав приступ истерического смеха.

Энджел постаралась прийти в себя и успокоиться, использовать момент, чтобы разглядеть Алекса получше. Хотя в этом она была не одинока – большинство женщин в помещении занимались тем же самым. Однако в этом не было ничего удивительного: аура мужественности, которая лишила ее дыхания в тот самый первый раз, никуда не делась, она, очевидно, была неотъемлемой частью его сущности. Он явно из тех мужчин, чей тестостерон заходил в комнату раньше их, и, к своему стыду и ярости, Энджел не могла не признать, что иммунитет к нему у нее не вырабатывался.

Ей не было еще и двадцати, когда она начала учиться в колледже искусств. Потом Энджел узнала, что среди других студентов у нее была репутация весьма искушенной девушки.

– Ты такая независимая! – однажды с завистью сказала ей одна из подруг, страдающая от тоски по дому. – И ты можешь разговаривать с кем угодно!

Да, Энджел действительно была независимой. А как еще? Ведь часто, приезжая домой на каникулы, она обнаруживала чек и записку от матери с объяснением, что ее пригласили на какую-нибудь виллу в Швейцарии. Или еще куда-нибудь. Поменяв десять школ за восемь лет, Энджел вынужденно научилась находить общий язык с разными людьми, хотя это было нелегко, но такая ситуация делала невозможным установить прочные дружеские отношения с кем-либо.

Ирония заключалась в том, что, несмотря на свою репутацию, Энджел, в отличие от большинства своих ровесников, почти ничего не знала о противоположном поле. Ее сексуальный опыт практически равнялся нулю. Проблема заключалась не в низкой самооценке, не в том, что с ее телом что-то не так или что она была скромницей. Нет, проблема была гораздо серьезнее. Энджел была неисправимым романтиком! И никто из окружавших ее мужчин не мог сравниться с тем образом идеального возлюбленного, которого она себе вообразила. А когда она встретила того, кто выглядел и вел себя так, как герой ее фантазий, оказалось, что он всего лишь лживый изменщик.

Алекс подошел ближе и теперь смотрел только на Энджел. Миллионы несвязных мыслей и чувств пронеслись в ее голове. Она закрыла глаза, стараясь вернуть контроль над собой. Это заняло считанные секунды, но ей показалось, что прошла целая вечность. Когда же она набралась смелости и встретила его взгляд, то увидела в них ответ на свой вопрос – он все помнил.

Энджел не упала в обморок, не рассыпалась на тысячу осколков. Вместо этого она старательно нахмурилась, изобразив, что пытается вспомнить его.

– Алекс Орлов. – Он слегка кивнул.

– Ваше имя кажется мне знакомым... – Энджел прикусила нижнюю губу, притворяясь, что роется в памяти. Если бы не Жасмин, она послала бы его куда подальше, и плевать на то, что люди сочтут ее круглой идиоткой.

Но он не выглядел озабоченным, похоже, его развлекала эта ситуация.

– Со мной такое постоянно случается. Знаете, такое уж лицо – забывается моментально.

Ей хотелось закричать, когда она улыбнулась ему в ответ, не в состоянии побороть дрожь, охватившую ее от пристального взгляда его голубых глаз. Энджел приказала себе расслабиться. Да, он повлиял на ее жизнь, но не является угрозой для нее.

Ее жизнь продолжалась, пусть время не до конца залечило ее душевные раны. Но ведь ошибка, которую она совершила, подарила ей Жасмин. Этот мужчина преподнес ей дар, о котором даже и не подозревал. Должна ли она сказать ему об этом?

– Нравится ли вам жизнь на острове, мисс... – Алекс выразительно изогнул бровь.

Продолжая изучать ее, он заметил, что с годами ушла детская округлость, отчего ее лицо стало более выразительным. Она явно из тех женщин, которые с возрастом становятся только красивее.

Энджел наблюдала за тем, как двигаются его губы. Губы, которые могли творить чудеса, о которых она мечтала. Но в голове ее крутилась только одна мысль: «Ты женат». Эти слова, которые разрушили когда-то ее мир, превратили самое прекрасное, что происходило с ней в жизни, в омерзительный и непристойный поступок.

Она заморгала и попыталась сконцентрироваться на происходящем, когда один из директоров по рекламе, подошедших к Алексу, услышал его вопрос и сказал:

– Мы тут привыкли называть друг друга по именам, правда ведь, Энджел?

Он был похож на щенка, который пытается угодить хозяину. Ей стало жаль его.

«Дыши!» – приказала Энджел сама себе. Она справлялась и с худшими ситуациями. Например, когда вернулась в свою комнату в студенческом общежитии, закрылась в ванной и провела сорок минут под душем, пытаясь отмыться от чувства отвращения к самой себе, стыда и горького разочарования. В конце концов она выключила воду, вытерла запотевшее зеркало и жестко спросила свое отражение:

– И что ты собираешься делать, Энджел? Остаться здесь целую вечность? – Разглядывая свое зареванное лицо, она ответила себе: – Вся проблема в том, что ты просто глупая фантазерка. Ты сама хотела, чтобы первый раз был с кем-то, кто заставил бы тебя почувствовать нечто особенное. Ты не получила принца, ну и что? Подумаешь, большое дело. Смирись с этим Энджел Уркварт.

Это был хороший совет тогда, пригодится он и сейчас. Она подняла подбородок.

– Энджел Уркварт. На самом деле я здесь не для того, чтобы наслаждаться окружающей обстановкой, просто по работе.

Ей не удалось добавить теплоты или оживления в свой голос, но она смогла сказать это спокойно.

– Надеюсь, в вашем графике все же найдется время, чтобы насладиться тем, что мы можем предложить, Анджелина.

Хищный блеск его глаз не должен был шокировать ее и уж точно не должен был вызывать жар в ее теле, но она испытала и то и другое.

«Чему тут удивляться?» – спросила Энджел сама себя. Шесть лет назад она запрыгнула в его постель практически сразу после знакомства. Почему бы ему не отнести ее к категории легкодоступных?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.